

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ НАРУШЕНИИ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Бурлай Галина Евгеньевна

студент, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования Московский финансово-промышленный университет «Синергия», РФ, г. Москва

Бенина Светлана Васильевна

научный руководитель, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», РФ, г. Москва

Как известно, основанием для возмещения морального вреда являются действия, нарушающие личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага (ст. 151, п. 1 ст. 1099 ГК РФ). Закон выделяет несколько случаев, при которых возможна компенсация. Речь идет о положениях ст. 1123 ГК РФ, ст. 38 Закона от 13.03.2006 №38-ФЗ, ст. 17 Закона от 27.07.2006 №152-ФЗ, ст. 17 Закона от 27.07.2006 №149-ФЗ, ст. 6 Закона от 24.11.1996 №132-ФЗ, ст. 15 Закона от 07.02.1992 №2300-1, п. 2 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ №4 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018, ч. 5 ст. 17 Закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

Ответственность за причинение морального вреда возлагается на лицо, причинившее такой вред. Доказать отсутствие вины в причинении вреда обязан причинитель вреда, как было разъяснено в п. 4 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ №4 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016.

Особенностью является то, что истец может требовать компенсации морального вреда в любом размере. Однако при определении размера компенсации суд принимает во внимание степень вины нарушителя, учитывает характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего, а также требования разумности и справедливости (п. 2 ст. 1101 ГК РФ). Судебная практика по взысканию компенсации представляется автору неоднородной. Так, Апелляционным определением Воронежского областного суда от 12.03.2020 по делу №33-1212/2020 судебной коллегией была взыскана компенсация морального вреда в пользу истицы в размере 5 000, 00 рублей. Суть спора заключалась в защите персональных данных истицы, которые ответчик (сайт СМИ) распространил в сети Интернет вместе с негативными отзывами без согласия истицы на это. Суд признал такое распространение незаконным, а кроме того признал такое распространение данных вторжением в частную жизнь истицы с опорой на судебное постановление Верховного Суда, вынесенное ранее по этому же делу с целью пересмотра судебных актов (Определение Верховного Суда РФ от 12.11.2019 по делу №14-КГ19-15).

В таком случае, определение размера компенсации морального вреда в сумме 5 000, 00 рублей представляется автору не соответствующим степени вины нарушителя. Автор статьи согласен с мнением ведущего ученого Потапенко С.В. о том, что право на жизнь и право на здоровье можно рассматривать как объект личных неимущественных прав.

В этом свете, в сравнении с вышеуказанным судебным кейсом, представляется интересным Решение Первомайского районного суда г. Краснодара, которым в пользу Томенко И. была взыскана компенсация морального вреда в размере 5 000 000, 00 рублей.

Суть спора заключалась в медицинской ошибке. Пациент Томенко И. перенес удаление

аппендикса, но после гистологического исследования врачи сообщили пациенту, что у него обнаружили рак. Юношу отправили на лечение в онкологическое отделение, но позже выяснилось, что операцию юноше сделали по врачебной ошибке, а рак был обнаружен на самом деле у лица женского пола.

Позже, на стадии апелляционного обжалования медицинским учреждением, судебная коллегия снизила компенсацию до 950 000, 00 рублей (Определение Краснодарского краевого суда от 07.10.2021 по делу № 33-33227/2021). Таким образом, следует констатировать, что единообразной практики о возможности компенсации морального вреда в настоящее время не сложилось, не выработаны критерии, позволяющие оценить степень моральных и нравственных страданий, а также позволяющих определить размеры компенсируемого вреда.

Конечно, нематериальные блага требуют повышенной защиты со стороны правопорядка в силу их особенной ценности для граждан и затруднительности их самостоятельной защиты без обращения к органам публичности власти. В этой связи правопорядок должен стремиться обеспечить гражданину, пострадавшему от нарушения личных прав, всякую разумной помощи, одним из элементов которой могла бы являться отмена необходимости досудебного урегулирования спора.

Многообразие нематериальных благ объясняет то, почему в классических частноправовых кодификациях принцип охраны личных прав формулируется наиболее общим образом: ни один законодатель не в состоянии исчерпывающим образом перечислить все объекты личных прав. По всей видимости, этот подход получит развитие и в российском законодательстве и приведет к формированию единого субъективного личного права как «материнского права».

Хотя сегодня в мире и не сложились универсальные, единые подходы к регламентации осуществления и защиты личных прав, все цивилизованные порядки исходят из признания фундаментального принципа примата прав человека. Обеспечение в том или ином государстве надлежащего уровня гражданско-правовой охраны нематериальных благ является своеобразным «индикатором» демократичности этого правопорядка, а также соответствия его требованиям правового государства. Представляется, что российское государство также должно оставаться в русле общемировых течений в сфере регламентации личных прав и следовать лучшим практикам защиты нематериальных благ человека.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. №3;
4. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 12.03.2020 по делу №33-1212/2020;
5. Определение Краснодарского краевого суда от 07.10.2021 по делу № 33-33227/2021;
6. Потапенко С.В. Личные права на жизнь и здоровье // Кубанское агентство судебной информации, Юридический сетевой электронный научный журнал. 2019. № 2 (9);
7. Карнер Э. Права человека и защита прав личности в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2014. Т. 14. №4;
8. Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вестник гражданского права. 2009. Т. 9. №2.

